

Архимандрит
Вениамин (Милов)

ДНЕВНИК
ИНОКА

САТКСЪ

Вениамин Милов

Дневник инока

Православное издательство "Сатись"

Милов В.

Дневник инокa / В. Милов — Православное издательство
"Сатись",

ISBN 5-7373-0224-5

В книгу вошли автобиографические и дневниковые записи замечательного пастыря Русской Православной Церкви эпохи гонений архимандрита (позднее епископа), Вениамина (Милова). Архимандрита Вениамина отличали глубокие познания в Богословии, любовь к ближним и удивительный дар слова.

ISBN 5-7373-0224-5

© Милов В.

© Православное издательство "Сатись"

Содержание

2 января 1928 года	6
10 февраля 1928 года	8
27 февраля 1928 года	9
4 марта 1928 года	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Архимандрит Вениамин (Милов)

Дневник инок

По благословению

Митрополита Санкт-Петербургского и Ладозского

ВЛАДИМИРА

© Издательство «Сатисъ», оригинал-макет, оформление, 2007

2 января 1928 года

Необходимо дать отчет в земной жизни Богу связана душа моя. Поэтому мысли часто обращаются к протекшим дням, начиная с первых проблесков сознания, и выискивают ошибки поведения, огорчавшие Бога.

Родился я в городе Оренбурге в 18.. году. Но ни этого города, ни лиц в нем не помню, потому что лет трех отец, священник из Оренбурга, переехал в уездный город Вятской губернии Орлов, где и протекли первые годы моей сознательной жизни. С детства я отличался необыкновенной застенчивостью, боязливостью людей, болезненной чувствительностью и какой-то особенной привязанностью к матери. Может быть, душа моя ощущала крайнюю нужду в человеке близком, которому бы можно было поверить все свои скорбные и радостные переживания. А ближе родной матери для дитяти нет никого.

Насколько я боялся чужих людей, это видно из того, что, находясь за воротами родного дома и видя приближение к себе какого-либо прохожего на улице, я поспешно вбегал во двор из страха, что меня незнакомец похитит и сделает работником в цирке или уличном балагане. Пугливость данного рода отчасти навлекла на меня мать своими рассказами о случаях похищения маленьких детей странствующими содержателями увеселительных заведений.

Без матери в детстве я положительно жить не мог. Однажды ее пригласили на свадьбу в какой-то купеческий дом. Она должна была участвовать в свадебном кортеже со стороны невесты. Находясь без матери, я целый день плакал, пролил море слез. Наконец, не выдержал одиночества в доме и прибежал на свадебный пир весь в слезах, попросил провести меня к матери и, уткнув заплаканное лицо в материнские колена, успокоился от слезных всхлипываний не прежде, чем услышал обещание матери незамедлительно вернуться домой.

Молитв я в детстве, кажется, почти никаких не знал, хотя и родился в семье священника, молиться не умел. Жил, как и все дети, интересами больше чрева, сладкоядения. У меня был брат Сергей старше меня и сестра Нина, умершая на 5 году жизни от воспаления легких. Как сейчас помню ее кончины. Она начала задыхаться. Ввиду затруднительности ее дыхания принесли подушку с кислородом и приставили резиновый рожок, по которому проходит газ, к ноздрям умирающей девочки. Но медицинская помощь оказалось бессильной там, где Ангел смерти получил повеление свыше изъять душу моей сестры. Тихо скончалась Ниночка. Мама на память отстригла волосы с ее головки и долго хранила их в коробочке. На могилке сестры отец поставил хороший памятник, мраморный, увенчанный вверху лепным изображением ангела с крыльями, молящегося Богу. Сильное впечатление произвело на меня зрелище смерти, вынос тела почившей в церковь, чин погребения и вид кладбища, усеянного могилами с нависшей над ним тенью деревьев.

Но, воспитанный в детстве церковно, я любил иногда порезвиться невинно с товарищами. Играл чаще и бегал около городской Церкви, в которой служил отец. Здесь, среди колонн храмовых, прятался от товарищей во время игры; иногда отваживался подбегать к берегу протекавшей около города реки Вятки и отсюда любовался на пароходы, бороздившие волны реки, на баканы, мирно покачивающиеся на воде. Кажется, уже в Орлове я обнаруживал нехорошие стороны характера в отношении товарищей: был обидчив, пуглив, замкнут в себе и часто жаловался матери на обиды сверстников.

Как-то раз в Церкви отец, хотевший, чтобы я пономарил, велел надеть на меня для примерки стихарь. Я испугался, много плакал. Стихарь с меня сняли, дали старшему брату моему, который с этого времени носил его. Я после и хотел надевать его, завидовал брату, но за чувствительность сердца лишен был счастья прислуживать в алтаре за богослужением.

Из детских впечатлений врезался в мою память замечательный случай. Это было летом, мать заболела разлитием желчи и страшно мучилась от нестерпимых внутренних болей. В одну

ночь страдания мамы достигли предельной точки напряжения. Помню, отец разбудил ночью меня и брата и, когда крики мамы раздавались по всем комнатам, поставил нас пред иконами и заставил вместе с собой молиться о выздоровлении болящей, или по крайней мере об ослаблении ее мук. После краткой молитвы мне и брату позволено было лечь спать. К утру матери сделалось действительно легче, стоны прекратились, и она могла молча переносить боли. В это же утра, проснувшись, я, не помню, зачем-то вышел на кухню. Посмотрел на кухонное окно, выходящее во двор, и... застыл от ужаса. В окне, довольно большом, во весь его размер стояла голова какого-то незнакомого человека колоссального роста, – в барашковой шапке с сигарой дымящейся. При этом глаза чудовищной головы масляные, наглые, полные зверства, страстей и блуда, уставились на меня, не мигая. Придя в себя, я бросился из кухни в комнату и позвал кого-то из родных посмотреть, что за страшный человек стоит за кухонным окном. Но по вторичном приходе в кухню я никого уже не видел. За окном весело светило солнце и бросало в помещение золотые снопы теплых лучей. До сих пор страшный образ стоит ярко в моем сознании. Может быть, Господь впервые допустил дьяволу принять видимый образ и показать страстное, зверское существо, дабы я боялся его и избегал дьявольских сетей.

10 февраля 1928 года

Давно уже не возвращался я к тетради памятной. Господи, благослови вспомнить дальнейшие подробности моей грешной жизни и оплакать допущенные ошибки. Из г. Орлова отец переехал на церковную службу в г. Яранск Вятской губернии. Предварительно он отправил маму в Казань для лечения в клинике. Затем, собрав небольшое свое имущество, поехал к новому месту своего служения, взяв с собой брата моего и меня. Думаю, что мне было тогда лет пять. В Яранске мы остановились у некоего Николая Александровича Сергеева – старичка с трясущейся головой и дрожащими руками, который любил раскладывать из карт пасьянс и баловал нас сладостями. Из этой квартиры мы переехали на жительство в дом какого-то владельца, довольно крупного – по фамилии Лопатина. Квартира была только что отремонтирована. В комнатах пахло штукатуркой и незасохшей краской только что покрашенного пола. В это время отца вызвали в Казань повидаться с матерью. Маме предлагали сделать опасную операцию, и отец хотел проститься с нею. Брат и я остались на попечении церковного сторожа, молодого человека, кстати сказать, любившего курить. В подражание ему я решил свернуть папиросу, начинив ее мохом. Мох я выдернул из пазов бани. Влекомый от первых опытов табакокурения к более упорядоченным, я попробовал на другой или на третий день покурить настоящую папиросу. Где ее достал я, не помню уже теперь. От курения голова моя болела, кружилась, и в организме появились какие-то тонкие позывы, похожие на плотскую страсть. И что же дальше? Ложусь я спать в один вечер и вижу удивительный сон. Вообще я очень мало видел в жизни снов, а этого сновидения положительно не могу забыть. Представилось мне, что я нахожусь в каком-то подземном месте. Черные негры ходят около больших печей и чугунных котлов, откуда раздаются душераздирающие вопли горящих и мучимых в огне людей. Эфиопы подскочили ко мне и повлекли меня к одному из котлов. В руках их были железные трезубцы. Ужас охватил меня. Холодный пот выступил на моем челе. В страхе я застонал и молил меня пощадить. Почему-то в детском сознании всплыла картина недавнего табакокурения. Я в ужасе закричал: «Даю обещание больше не курить, только не мучьте меня. Не ввергайте в раскаленную печь!» При этих словах моих эфиопы разбежались от меня, и я проснулся. Весь остаток ночи и глаз не смежил для сна. Душа трепетала от разительного переживания. Вскоре возвратился из поездки отец. Услышав мой рассказ об ужасном видении, он объяснил это тем, что дом не был освящен после ремонта. Был отслужен затем в нашей квартире водосвятный молебен и ороплены водой все комнаты.

27 февраля 1928 года

Одно из приятных воспоминаний моего детства составляет воспоминание о матери. Отец наш детьми мало занимался. При глубокой религиозности он был вспыльчив, раздражителен и грубоват. Поэтому я не помню ни одной отцовской ласки, ни одного поощрения за всю жизнь, кроме, разве, того случая, когда он сам лично отважился проводить меня в Казанскую Духовную Академию. Об этом будет речь впереди. Напротив, мать всегда была с нами. Изредка она баловала нас покупкой игрушек, переводных картинок. Иногда ходил я с ней в книжный магазин, где мне позволялось выбрать массу книжек – житий святых, сказок, рассказов из русской истории. Заболел ли я глазами так, что от золотухи бельмо приближалось неоднократно к зрачку, – мать терпеливо водила меня к врачу на прижигание глаз ляписом. С матерью я в детстве проходил ежегодно курс недельного говения. От неумения молиться мне очень нелегко было выстаивать длинные великопостные службы. О каких-либо осязательных религиозных впечатлениях в это время я не помню. Их не было, если не считать зрелища смерти при гробах покойников, к которым мать подводила меня в церкви при говений. Жалко, что до 25 лет я жил религиозным невеждой, не знал задачи жизни, не имел понятия четкого и ясного о христианском подвиге Царствия ради Небесного.

Когда мне исполнилось семь лет, старший брат отвел меня в начальную школу, принадлежавшую министерству народного просвещения. От природы я был довольно туповат, учился средне. Интересов особенных ни к какой науке особенно не питал. В товариществе школьном увидел много зла, например, противоестественных пороков, ознакомился с ругательными словами. Хотя сам не употреблял их устами, однако, они повторялись часто само собой в памяти и оскверняли мою душу.

Среди товарищей в школе я встретил одну замечательную личность – мальчика по фамилии Мотовилов. Господь коснулся его детского сердца. Он полюбил молитву, должно быть, имел опыты неоднократной явной Божественной помощи. Только наблюдательные сверстники рассказывали о нем, между прочим, и мне, как он прежде чем начинал готовить уроки, долгое время молился Богу, крестил книгу учебную и, выучив урок, благоговейно целовал учебник. Помню, в школе еще уроки законоучителя по Закону Божию о. Алексея Стефанова. Уроки эти дышали сердечностью, искренностью и составляли предмет интереса. Например, прекрасно изображал названный добрый пастырь борение в детском сердце злых и святых помыслов при соблазнах и влечениях души ко злу. «Представьте, – говорил он, – что вам хочется из шкафа отцовского взять без спросу сладостей. У вас в эти минуты являются в уме как бы два человека, которые спорят друг с другом.

Один шепчет: “Возьми сладость тайком, как она вкусна!” Другой противится нехорошему внушению и говорит: “Не оскорбляй Бога. Не делай ничего без родительского позволения. Иначе будешь мучиться в совести”. Два существа, препирающиеся внутри сердца нашего, – суть злой дух и Ангел света. На чью сторону склонится дитя, тот дух и приблизится к нему».

Выпускной экзамен я сдал, помнится, хорошо, и выдержал затем вступительный экзамен в духовное училище.

4 марта 1928 года

Не помню точно, в котором году наша семья переехала в Вятку из-за перевода отца на служение в Вятский Кафедральный Собор. Должно быть, переезд совершился летом 1905 г. Предварительно мать решила съездить в Саров на поклонение только что открытым мощам преп. Серафима. Взяла на богомолье она, кроме брата, и меня, еще свою мать – нашу бабушку. Распростился я с г. Яранском, его святынями, древностями и старинным собором времен Иоанна Грозного, вросшим в землю от времени. На пароходе и железной дороге мы доехали до Арзамаса, откуда наняли лошадь до Сарова. Саровская обитель в момент нашего богомолья находилась на вершине своего процветания. Мы побывали в главном соборе обители за богослужением, приложились к мощам угодника Божия преп. Серафима, посетили и все пустыньки, освященные жительством блаженного старца вблизи обители. Не забыть мне одного случая из этого путешествия. Проходили мы в толпе богомольцев мимо одного лесного колодца, вырытого, по преданию, руками самого преподобного. Вода в колодце по временам колыхалась. Стали богомольцы вглядываться в глубь колодезной воды, вдруг кто-то из зрителей закричал: «Смотрите, смотрите – на воде начертался образ батюшки Серафима!» Влекомый любопытством, придвинулся и я к устью колодца с прочими богомольцами, и что же вижу, на мутноватой поверхности воды отразился с необычайной рельефностью образ согбенного старца Серафима с котомочкой за плечами в камилавке, кожаных бахилах, с топориком за поясом. Затем вода заволновалась, и видение пропало. Обозревая святыни Сарова, мы побывали, между прочим, в келлии известного Саровского подвижника о. Анатолия. Меня и брата он погладил по голове, дал нам одинаковые иконки с изображением Спасителя благословляющего, сказав при этом матери: «Хорошие у тебя дети!» У келлии о. Анатолия нам попалась страшного вида бесноватая женщина. Она в каком-то остервенении грызла толстые щепы и неистово кричала. Из Сарова наш путь пролегал мимо Дивеева. Хотели мы здесь повидать прозорливую дивеевскую Пашеньку. К сожалению, она в час нашего прихода к ней совершала молитвенное правило и принять к себе не могла. Поэтому мы ограничились присутствием на Литургии в Дивеевском соборе, приложились здесь к чудотворной иконе Божией Матери «Умиления» и деснице Архидиакона Стефана, и затем оставили пределы гостеприимной обители, спеша в обратный путь через Нижний в Вятку пароходом. На пристани «Медведки» мать оставила бабушку, которая жила у старшей дочери в близлежащем городке Ногинске, и мы уже без бабушки доехали, наконец, до заветной Вятки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.